

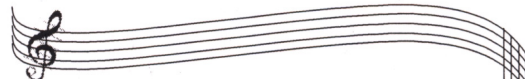

О некоторых личных архивах в Музее истории консерватории

В течение полутора столетий Санкт-Петербургская консерватория давала и продолжает давать огромные богатства знаний и творческих перспектив все новым и новым поколениям воспитанников. Неослабевающие традиции этого крупнейшего учебного заведения поражают музыкальные круги разных точек мира. И действительно, благодаря своим величайшим музыкальным традициям Консерватория выпустила огромное количество выдающихся исполнителей и композиторов. В этот момент в нашей памяти, конечно же, возникнут такие имена, как П.И. Чайковский, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, Е.А. Мравинский, Г.В. Свиридов и многие другие.

Все эти имена всемирно известны и их художественная ценность для музыкального искусства неоспорима. Они все говорят сами за себя, уже давно не требуя особых разъяснений. Их имена украшают многие заголовки книг и статей, афиш многочисленных концертов и спектаклей. Они возможно навсегда останутся в истории музыки как полноправные представители своего времени. Но редко кто из ценителей музыки хочет обычно узнать, кто еще, пусть даже очень талантливый, творил в одно время с теми, чье творчество мы знаем и любим. Кажется, что не существовало никого, кроме великих имен. Так ли это, мы можем судить только по тем сведениям, которые сохранились до наших дней в виде конкретных документов, нот, биографических данных и т.д.

На сегодняшний день местом, где можно найти хотя бы минимальные данные о малоизвестных композиторах, в разное время связанных с консерваторией, является Музей истории консерватории. По словам заведующей Музеем О.Н. Гаврилиной, он «содержит свыше 30 фондов воспитанников и профессоров Консерватории, сформированных из материалов, принесенных в дар родственниками или музыкальными «детьми» и «внуками». Перечисленные материалы входят в личные фонды.»⁽¹⁾ Среди них можно найти также и сведения о малоизвестных композиторах, представленные в виде сохранившихся нот, писем, статей, фотографий и пр.

Мне посчастливилось познакомиться с некоторыми из этих собраний. И среди них хочу остановить внимание на некоторых отдельных именах: это – Тряпкин Алексей Артемьевич и Галковский Константин Михайлович.

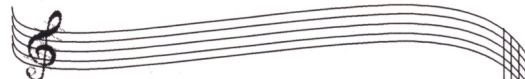

Тряпкин Алексей Артемьевич (1887–1931). Из того, что удалось о нем узнать, музыкантом он был весьма разносторонним, увлеченным как исполнительской деятельностью, так и выражением своих композиторских способностей. Будучи родом из Мордвы, он поступает в Петроградскую консерваторию по классу контрабаса, оканчивает ее в 1915 году. Весь период обучения в консерватории и затем последующие годы Тряпкин трудился над сочинением каких-либо произведений. Среди тех сведений, которые хранятся о нем в Музее исто-

рии консерватории, есть лишь некоторые сочинения Тряпкина. В основном это небольшие вокальные произведения для детского исполнения, Кроме того, большое количество информации о Тряпкине как композиторе содержится в нескольких статьях и воспоминаниях о нем. Эти материалы были собраны в основном журналистом М. Архангельским, вероятно, лично знакомым с композитором и присутствовавшим при исполнении его музыки. Имеющиеся в Музее фрагменты произведений Тряпкина записаны самим Архангельским, от руки, по памяти.

Среди этих произведений особый интерес представляет детская опера «Волшебный сон в лесу», созданная Тряпкиным с 1918 по 1922 гг. Либретто было написано Александрой Васильевной Тряпкиной (женой композитора). Архангельский пишет о том, что подлинник оперы хранится в Краеведческом музее села Каровчате Пензенской области. Копия, записанная им же, является не полной. Отсутствуют некоторые арии и фрагменты увертюры.

Кроме детской оперы, Архангельским были записаны отдельные произведения Тряпкина для голоса: колыбельная из оперы «Лесные сны», «Не ветер бушует над бором», «Стрекоза и муравей» (посвящено дочери Вере Алексеевне). К со-

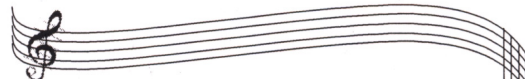
жалению, полноценно судить о данной музыке и о том, какие конкретно исполнительские ресурсы должны быть на нее затрачены, в данном случае невозможно. Сам же переписчик, не имеющий музыкального образования, говорит о том, что сумел записать музыку, как смог, делая явный упор на изложение мелодии. И действительно, во всех приведенных произведениях записана в основном лишь мелодия, либо однострочная интервальная линия. «...Ноты эти затеряны или не сохранились по другим причинам, поэтому я, не имея специального музыкального образования, все же решился записать их по памяти, как смог»(3).

Необычайно интересной и даже загадочной для истории консерватории мне показалась фигура **Михаила Константиновича Галковского (М. Галкаускас)**. Этот несомненно талантливый композитор, добившийся в своей жизни больших успехов, ставший заслуженным деятелем искусств Литовской ССР, всегда будет неразрывно связан с нашей Консерваторией. Материалы, хранящиеся о нем в Музее, сразу заставляют задуматься о том, почему настолько талантливый и подающий надежды композитор

не остался заметен в широких кругах?

Впервые Галковский приехал в Петербург в 1902 году из Вильнюса. Обладая невероятной тягой к композиции и одновременно к вокальному искусству, он поступает в этом же году в консерваторию по классу пения к профессору С.И. Габелю. Этот выбор ничуть не ослабил тягу юноши к сочинительству. Напротив, когда он очутился в обществе выдающихся музыкантов того времени, у него появилось непреодолимое желание показать свои сочинения величайшим мастерам, поучиться у них. В один прекрасный день юный композитор все же решает проявить инициативу: «Спускаясь по лестнице к вешалке, вдруг решил показать свои опусы Николаю Андреевичу»(2). По его воспоминаниям, для прослушивания была приглашена небольшая комиссия, состоящая помимо Римского-Корсакова из Лядова и Глазунова. Неизвестно, какие именно из своих сочинений тогда

сыграл он, но интерес в экзаменаторах он пробудил безусловно, после чего был зачислен в класс композиции Римского-Корсакова. И с этого момента жизнь Галковского повернула на путь стремительного творческого роста, развития своего таланта.

В Музее среди разного рода документов о Галковском хранятся весьма интересные и искренние его воспоминания о Николае Андреевиче. Воспоминания эти хранят в себе огромное количество теплых отзывов и ярчайших впечатлений о том времени, когда его творческое развитие полностью протекало под опекой любимого учителя. Безмерно благодарен был Константин Михайлович всему тому, что вложил в него Римский-Корсаков, бесконечно восхищаясь всеми человеческими и педагогическими качествами великого мастера. «Преданный нам всей душой, неутомимый, всегда корректный, терпеливый Николай Андреевич умел к каждому из нас подойти с отеческой заботливостью. Считаюсь с индивидуальными особенностями и задатками каждого ученика, не принуждал, не навязывал кому-нибудь из нас того направления творчества, которое было нам не сродни» [2].

Судя по тому, как в дальнейшем развивался творческий путь Галковского (а об этом свидетельствуют сохранившиеся фотографии, нотные рукописи, программки концертного репертуара), Николай-Андреевич действительно видел в нем большой композиторский потенциал и всячески старался помочь своему воспитаннику найти подходящие формы музыкального выражения. Он даже заботился о наличии поэтических и тематических материалов к тому или иному сочинению, внимательно наблюдая весь процесс работы с ними.

Так, например, однажды Римский-Корсаков поручил Галковскому работу над новым тогда либретто Тюменева к опере «Miserere». И в дополнение к этому он принес сборник записанных им самим испанских народных песен для использования фольклорного материала в опере. Горячо заинтересовавшись предложенной работой, Галковский весьма успешно написал первый акт. И несмотря на то, что по неясным причинам последующее сочинение этой оперы было приостановлено, впереди предстояла еще более серьезная работа над дипломным сочинением – оперой «Цыгане», кото-

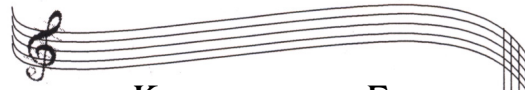
рая интереснейшим образом соединила Галковского с историей консерватории.

«Цыгане», оп. Галковского.

Написана была опера «Цыгане» в 1908 году. В основу ее лег сюжет поэмы А.С. Пушкина «Цыганы». Либретто сочинил сам Галковский. Сохранился рукописный клавир этой оперы с многочисленными пометками композитора, указаниями относительно вокального исполнительства и сценографии. Хотя в большей степени его можно назвать черновым вариантом нотного текста, его содержание все же свидетельствует о том, насколько добросовестно и старательно композитор создавал свое произведение, продумывая каждую деталь сценической постановки.

В том же 1908 году 26 марта опера совместными студенческими усилиями была торжественно поставлена в Большом зале консерватории. Успех сочиненного произведения и его сценического воплощения, безусловно, еще больше окрылил молодого композитора. Всю свою благодарность за то, чему научился и чего еще сможет достичь, он неустанно выражал великому учителю Николаю Андреевичу. Ему же и посвятил Галковский свое выпускное произ-

ведение: «дорогому учителю Н.А. Римскому-Корсакову. Благодарный ученик».

Список подобных личностей, чьи имена ныне «не на слуху», не заканчивается на двух вышеприведенных композиторах. Его можно расширять, находить все новые и новые биографии и творческие портреты. Возможно, они никогда не дойдут в своей известности до широких кругов. Однако, что касается более узкого круга специалистов, есть вероятность, что именно эти фигуры помогут обрисовать более подробную картину истории музыкальной жизни, способствовать более углубленному изучению той или иной эпохи, общественной среды, общих музыкальных тенденций, а также более известных фигур на основе их связи с менее известными.

Список литературы:

1. *Гаврилина О.А.* Коллекция и личные фонды музеев Санкт-Петербургской консерватории // Справочник «Музеи высших учебных заведений Санкт-Петербурга» выпуск 2 / Составители А.И. Бартенев, Л.И. Золотинкина, В.Е. Павлов, Н.В. Павлова. – Спб., 2006 – 70 с.
2. М.К. Галковский /папка с документами// Музей истории СПб консерватории.
3. А.А. Тряпкин /папка с документами // Музей истории СПб консерватории.

Выражаю особую благодарность заведующей Музеем истории консерватории Гаврилиной Ольге Николаевне за предоставленные материалы и помощь при создании данной статьи.